Юе Цинлин ответила правдиво: "Старшая сестра была несколько раз, но я всегда говорила, что состою при учителе, и просила не беспокоить меня".

Лэн Фэйжань холодно хмыкнула и промолчала.

Было очевидно, что она немного ревновала.

Просто ей нелегко было устроить скандал.

В конце концов, Шэнь Жунжун была её ученицей и святой культа.

Видя это, Юэ Цинлин стиснула зубы и решилась. Приняв льстивый вид, она положила руку на тонкую острую грудь и заявила: "Учитель, не сердитесь. Я хорошо заботилась о вас этой ночью, не так ли?"

"Хм? Какие еще уловки у тебя в рукаве?" — пошутила Лэн Фэйжань.

Эй, сейчас тут опочивальня, не стоит беспокоиться о посторонних вещах.

Главное — сблизиться с этой восставшей.

Юэ Цинлин немного засмущалась и прошептала несколько слов на ухо Лэн Фэйжань.

Усталый взгляд Лэн Фэйжань тут же загорелся.

Она игриво сказала: "Лин'эр, сама напросилась. Потом не вини учителя, что домогается тебя".

Юэ Цинлин быстро ответила: "Нет, это долг Лин'эр — сделать учителя счастливой!"

"Тогда пойдём!"

…

Сон Шэнь Жунжун теперь стал очень чутким.

Как только рассвет приблизился, она быстро собрала несколько свежих мандаринов, а затем беззаботно поинтересовалась местонахождением учителя.

Как и ожидалось, учитель снова был занят делами культа.

Шэнь Жунжун не могла дождаться, чтобы добраться до двора учителя.

Она ласково произнесла: "Младший брат? Младший брат?"

Никто не ответил.

Сердце Шэнь Жунжун немного упало, и она на цыпочках вошла в комнату Лэн Фэйжань.

В доме никого не было.

Шэнь Жунжун дрожащими руками подошла к двери подвала и открыла подвал, не желая в это верить.

Она видела младшего брата в подвале не в первый раз.

Она и раньше видела это.

Однако младший брат был любимчиком учителя, поэтому с ним так обращались не зря.

Шэнь Жунжун могла лишь обманываться. Сердце Юэ Цинлина было не с учителем.

Но сегодня она увидела потрясшую её сцену.

Она увидела, как Юэ Цинлин привалился к стене и умирал.

Его руки были прикованы к стене сухожилиями Цинлуна, а его рукава опустились, обнажая его изящные руки.

Одежда на его теле была порвана так, словно её разорвали на части.

Голова Юэ Цинлина покоилась на правой руке, а его черные волосы свисали, закрывая левую щеку.

Он напоминал сломанную куклу, его глаза были безжизненными, а дыхание было слабым.

"Младший брат..."

Шэнь Жунжун почувствовала, как волна гнева подступает к её голове, сменившись волной печали.

Так обращались с тем, кого я люблю, но я не могла ничего предпринять.

Шэнь Жунжун просто хотела забрать Юэ Цинлина и улететь.

Но стоило только об этом подумать.

Она обняла мандарин, быстро сошла вниз, подошла к Юэ Цинлину и с жалостью откинула назад его волосы. На его щеке виднелись чёткие отпечатки ладони.

Она наклонилась и нежно подула.

"Всё ещё больно? Младший брат?"

Юэ Цинлин взглянул на неё и печально улыбнулся: "Старшая сестра, я наконец-то вижу тебя.

Учитель почитала её вчера ночью... эй, об этом лучше не говорить.

Старшая сестра, можешь ли ты меня отпустить?

Я хочу ненадолго лечь спать".

"Хорошо, я помогу тебе".

Шэнь Жунжун взглянула на зелёные жилы дракона. Как только она прочитала заклинание, жилы, которыми был связан Юэ Цинлин, ослабли.

Юэ Цинлин слабо откинулся в сторону.

Шэнь Жунжун быстро подхватила его.

"О нет, до открытия трёхдюймовой духовной платформы осталось всего десять минут..."

Юэ Цинлин заволновался.

Он не знал, как скоротать эти десять минут.

"Держись, не бойся". Хуан Синьянь была чрезвычайно спокойна.

Стрела на тетиве, её нужно выпустить!

Только сохраняя спокойствие, мы сможем воспользоваться этой золотой возможностью!

"Младший брат, с тобой всё в порядке?" Шэнь Жунжун помогла Юэ Цинлину лечь на кровать и попросила его отдохнуть.

Юэ Цинлин вздохнула с облегчением.

Пока хозяин не вернётся, всё будет хорошо!

"Старшая сестра, спасибо, что спасла меня. Я немного посплю."

Юэ Цинлин светло улыбнулась.

Шэнь Жунжун, увидев, что она в порядке, вздохнула с облегчением.

Но в это время она посмотрела на сухожилие Цинлуна, упавшее на пол, и беспомощно закусила губу.

Она подняла сухожилие Цинлуна и нерешительно сказала: "Младший брат... Дело не в том, что старшая сестра не жалеет тебя. В конце концов, я не могу появиться в подвале, а тебя позже нужно будет снова связать.

Это сухожилие Цинлуна... Почему бы тебе не надеть его первым?"

Юэ Цинлин была взволнована. Она сдержала беспокойство и мягко сказала: "Старшая сестра, дай мне немного передохнуть, хорошо? Достаточно будет четверти часа".

"Эй, я боюсь, что хозяин вернётся. Сегодня же твой день рождения?

Хозяин тоже может провести его для тебя".

Шэнь Жунжун сказала смущённо.

Не было никакой возможности, как бы она ни любила Юэ Цинлин, она не могла появиться на свету.

Было бы странно, если бы хозяин обнаружил, что она в подвале.

Юэ Цинлин попыталась оттянуть время как можно больше: "Всё тело болит. Ты можешь помочь мне через некоторое время. Так будет удобнее связать меня там".

"Всё нормально. Я могу контролировать это сухожилие Цинлуна. Ты можешь сначала надеть его. Позже ты сможешь просто пойти туда".

Шэнь Жунжун любезно посоветовала ей.

Юэ Цинлин беспомощно улыбнулась и смогла только сказать: "Ладно".

Она протянула руку, и Шэнь Жунжун подошла с сухожилием Цинлуна.

В это время Юэ Цинлин приложила силу и случайно упала в объятия Шэнь Жунжун.

"Младший брат..."

Шэнь Жунжун почувствовала, что обнимает нефритовый образ.

Когда её возлюбленная была слаба в её объятиях, готовая для её поцелуя, она мгновенно забыла о сухожилии Цинлуна.

"Старшая сестра, ты можешь поцеловать меня? На самом деле сегодня я просто хочу заняться с тобой любовью".

Глаза Юэ Цинлин были полны нетерпения.

Но её тон по-прежнему был таким жалким.

Шэнь Жунжун задумалась на мгновение, но она не могла сдержать свои эмоции и наклонила голову, чтобы поцеловать её.

"Осталось две минуты!"

Юэ Цинлин дрожала от волнения и нервно отсчитывала время.

Чтобы выиграть время, она крепко обняла Шэнь Жунжун за затылок.

"Бах!"

Как раз когда эти двое целовались, дверь подвала внезапно открылась!

Шэнь Жунжун так испугалась, что сразу же отстранилась от Юэ Цинлин.

Юэ Цинлин также почувствовала, что её сердце вот-вот выпрыгнет!

Всё пропало!

Затем она увидела, как Лэн Фэйжань стоит у двери подвала с убийственным взглядом на лице, её красивое личико покрыто инеем!

"Хозяин! Я..."

Шэнь Жунжун быстро опустилась на колени и растерялась.

"Какая сука!"

Лэн Фэйжань шаг за шагом спустилась, взглянув на Юэ Цинлин.

Шэнь Жунжун не могла контролировать свои подавленные эмоции и с большой грустью сказала: "Хозяин, я не права, я не должна была влюбляться в него... но..."

"Уходи, глупая девчонка, тебя обманул он!

Это его я ругаю!"

Лэн Фэйжань отпихнула Шэнь Жунжун в сторону. Она была действительно недостойным учеником.

Затем она снисходительно посмотрела на Юэ Цинлин.

Лицо Юэ Цинлин побледнело, она сидела на кровати, полностью погружённая в раздумья.

"Хозяин..." прошептала Юэ Цинлин.

"Щёлк!"

Лэн Фэйжань дала ей пощёчину.

Юэ Цинлин покатилась прямо под кровать и лежала на полу, прикрыв лицо и не смея пошевелиться.

Лэн Фэйжань, очевидно, была очень сердита. Она подошла и потянула Юэ Цинлин за волосы: "Сволочь, ты действительно соблазнила мою ученицу? Я..."

Внезапно она увидела, что на теле Юэ Цинлин нет сухожилий Цинлуна.

Лэн Фэйжань была немного потрясена, как будто додумалась до чего-то.

В то же время Юэ Цинлин, лежавшая на полу и всегда бывшая послушной, на самом деле с сарказмом улыбнулась ей.

Лэн Фэйжань мгновенно пришла в ужас.

Она собиралась что-то сказать, когда неожиданно почувствовала, что её задело.

Она обернулась и увидела, что рухнувшая Шэн Жунжун бросилась к ней и повалила её на землю.

Шэн Жунжун плакала и кричала:

«Юэ Цинлин, беги скорее! Беги скорее!»

В конце концов, она не могла оставить свою возлюбленную.

«Жунжун! Какая ты глупая! Отпусти меня!»

Шэн Жунжун повалила Лэн Фэйжань на землю. В отчаянии она оттолкнула Шэн Жунжун ладонью.

Затем она громко затянула заклинание, не обращая внимания на ситуацию.

«Раб Чжаньцюань...»

«Бах!»

Подвал взорвался!

Великолепный дворик Лэн Фэйжань рухнул.

В этой пыли в небо поднялась белая тень!

Не успела Юэ Цинлин закончить читать заклинание, как она, подобно падающей звезде, устремилась на восток.